В диссертационный совет 24.2.336.02,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина» (МГЮА)
123242, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22.

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование Лагаевой Валентины Петровны на тему: «Правовое регулирование применения искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора)», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (Москва, 2026 – 172 с.)

Актуальность диссертационного исследования. В представленной диссертационной работе соискателя Лагаевой В.П. актуальность исследования обусловлена, прежде всего, объективными вызовами, связанными с активным внедрением информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, в предоставление государственных и муниципальных услуг, исполнение государственных (муниципальных) функций и информационное взаимодействие государственных органов с гражданами и организациями.

Соискатель верно акцентирует внимание на то, что к национальным целям развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года отнесена цифровая трансформация государственного управления, в том числе с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта (с. 35-36).

Использование искусственного интеллекта для осуществления такой функции государственного управления, как контрольно-надзорная деятельность, нуждается в правовой оценке общественных отношений, складывающихся под влиянием цифровых технологий, создает вызовы как для государственно-правовых наук, так и для законодательства Российской Федерации.

Актуальность диссертации также связана с установленной в документах стратегического планирования необходимостью создания комплексной системы нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта.

Многие вопросы, возникающие по поводу использования искусственного интеллекта в сфере государственного контроля (надзора), требуют правовой оценки не только с точки зрения действующего законодательства, но и с позиции достижения оптимального правового регулирования, которое бы отвечало интересам контролируемого лица, его клиентов и органов надзора, что требует создания системы научно-выверенных положений, отражающих юридическую сущность искусственного интеллекта и правовой режим его использования.

Научная новизна рецензируемого диссертационного исследования состоит в попытке соискателя разработать и научно обосновать модель публично-правового регулирования применения искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора), а также в предпринятой попытке выявления и анализа проблем и пробелов существующей системы правовой регламентации рассматриваемых общественных отношений.

В положениях, выносимых на защиту (с. 12-16), выражаются элементы научной новизны диссертации:

1. Обосновано, что информационное обеспечение государственного контроля (надзора) представляет собой комплекс информационных ресурсов, баз данных, информационных систем, технических средств, информационных технологий и информационно-телекоммуникационной сети. Также было установлено, что в рамках информационного обеспечения государственного контроля (надзора) технологии и системы искусственного интеллекта предназначены осуществлять обработку массива данных, аналитическое прогнозирование, распознавание лиц или объектов, выработку предварительного решения для одобрения и утверждения должностным лицом органа государственного контроля (надзора) в рамках их полномочий.

2. Обосновано приоритетное значение технологий искусственного интеллекта для обеспечения прогностической функции государственного

контроля (надзора), для реализации которой технологии и системы искусственного интеллекта могут применяться в мероприятиях по предупреждению нарушений обязательных требований (информирование, консультирование, самообследование и др.), что имеет важное теоретико-прикладное значение для государственно-правовых наук.

3. Выявлена необходимость трансформации информационных систем государственного контроля (надзора) в интеллектуальные системы для обработки данных технологиями искусственного интеллекта для обеспечения связанности данных, выявления на основе анализа данных закономерностей деятельности контролируемых лиц, прогнозирования нарушений обязательных требований, организации контрольно-надзорной деятельности с учетом алгоритмов искусственного интеллекта.

4. Раскрыта действующая модель публично-правового регулирования применения искусственного интеллекта российскими контрольно-надзорными органами и выявлены ее характерные признаки, что позволяет определить проблемные вопросы и риски, требующие учета при формировании перспективного правового регулирования рассматриваемых общественных отношений.

5. Была раскрыта текущая модель публично-правового регулирования применения искусственного интеллекта контрольно-надзорными органами иностранных государств, и выявлены ее характерные признаки, что позволяет определить проблемные вопросы и риски, требующие учета при формировании перспективного правового регулирования рассматриваемых общественных отношений.

6. Автором обоснована перспективная модель публично-правового регулирования применения технологий и систем искусственного интеллекта в государственном контроле (надзоре), включающая цели, общие и специальные принципы использования искусственного интеллекта, а также мониторинг эффективности контрольно-надзорной деятельности посредством рассматриваемых в работе информационных технологий.

7. Автором аргументировано, что объективная необходимость в дополнении системы субъектов административного права такими новыми лицами, как электронное лицо, искусственный интеллект (роботы и системы искусственного интеллекта), в настоящее время отсутствует. С учетом того обстоятельства, что искусственный интеллект является средством (инструментом) контроля, предлагается решения, подготовленные интеллектуальными системами, считать подлежащими последующему одобрению должностным лицом государственного контроля (надзора).

8. Автором выявлены и систематизированы риски применения искусственного интеллекта при проведении контрольных (надзорных) мероприятий. В частности, выделено, что для сферы государственного контроля (надзора) особую опасность представляют модели так называемого сильного искусственного интеллекта, поскольку им свойственны полная автономность функционирования и принятие решения по непрозрачным и неизвестным алгоритмам. В качестве правовых средств минимизации рисков искусственного интеллекта предлагаются риск-ориентированный подход к выбору и применению искусственного интеллекта, а также доступ органов контроля (надзора) только к доверенным технологиям искусственного интеллекта.

9. Определены факторы, способствующие внедрению искусственного интеллекта в сферу государственного контроля (надзора): система управления рисками и приоритет профилактических мероприятий по отношению к контрольным (надзорным) мероприятиям; обеспечение связанности и анализа данных, получаемых органами контроля (надзора) из предусмотренных законом источников и обрабатываемых в информационных системах государственного контроля (надзора); применение технологий искусственного интеллекта контролируемыми лицами; нехватка квалифицированных кадров в органах государственного контроля (надзора).

Достоверность и обоснованность полученных результатов диссертационного исследования обусловлены использованием автором современной общенаучной, частнонаучной и специальной методологии при проведении анализа теоретико-правовых вопросов по описанной теме. Так,

технико-юридический метод использован при разработке авторского определения понятия «информационное обеспечение государственного контроля (надзора)» (с. 12-13). Формально-логический метод задействован при исследовании отдельных норм информационного и административного законодательства. Сравнительно-правовой метод преобладал при сопоставлении отечественного и зарубежного опыта правового регулирования искусственного интеллекта. На каждом этапе диссертационного исследования были использованы различные комбинации общенаучных и частнонаучных методов познания.

Содержащиеся в диссертационной работе выводы и научно-теоретические положения сделаны Лагаевой В.П. самостоятельно. Самостоятельность соискателя в проведении научных разработок объясняется получением новых научных результатов в сфере изучения теоретических и практических проблем, связанных с применением искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора). Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии во всех этапах исследования: постановке цели и задач научного исследования, сборе и анализе научных источников, нормативных актов, материалов правоприменительной практики.

Теоретическая значимость *диссертационного исследования,* проведенного В.П. Лагаевой, прежде всего, состоит в том, что в рассматриваемой работе комплексно и системно раскрываются особенности и проблемы правовых отношений, возникающих в результате применения искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора). Полученные результаты способствуют приращению правового знания о наиболее значимых аспектах применения искусственного интеллекта в сфере государственного управления в целом и государственного контроля (надзора) в частности, а также открывают простор для дальнейших научных исследований в данном направлении.

Практическую значимость диссертационного исследования В.П. Лагаевой обеспечивает то, что полученные выводы и предложения могут представлять интерес для специалистов, осуществляющих деятельность как в

сфере разработки теории, так и в сфере практической реализации процесса цифровой трансформации государственного контроля (надзора), а также могут быть использованы в законотворческом процессе и правоприменительной деятельности контрольно-надзорных органов.

Диссертационное исследование Лагаевой Валентины Петровны прошло достаточную **апробацию и внедрение результатов диссертационного исследования**. Содержащиеся в работе научные положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, обладают достаточной степенью структурированности, аргументированности и логичности. Основные выводы, предложения и рекомендации, приведенные в диссертационном исследовании, прошли необходимую апробацию. Полученные в ходе исследования выводы и предложения нашли отражение в трех научных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и образования Российской Федерации, и в четырех научных статьях в иных изданиях.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Автореферат диссертации и само диссертационное исследование выполнены на хорошем теоретическом уровне, изложены грамотным юридическим языком, в научном стиле. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы отражают ее основное содержание.

Структура диссертации логична, изложение рассматриваемых проблем последовательно, направлено на раскрытие рассматриваемой темы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, а также списка используемых источников и литературы (236 источников). Общий объем – 172 страницы.

Оформление диссертации соответствует предъявляемым требованиям. Соискатель продемонстрировал умение корректно вести научную дискуссию, доказывать собственную точку зрения, умение получать, анализировать, обобщать и критически оценивать эмпирический материал, нормативные и доктринальные источники.

Положения, выносимые на защиту, в целом представляются весьма убедительными и заслуживают одобрения.

Диссертация написана соискателем самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Работа не содержит некорректных заимствований.

Давая в целом положительную оценку диссертационной работе Лагаевой Валентины Петровны, стоит отметить ряд положений, носящих преимущественно дискуссионный характер или нуждающихся в дополнительной аргументации и пояснениях. К их числу относятся следующие.

1. Современная модель государственного контроля (надзора), урегулированная Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (в редакции от 01.10.2026) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», предполагает включение в содержание этой государственно-управленческой деятельности как элемента профилактики нарушений обязательных требований, так и элементов оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований и выявления их нарушений.

На странице 98 диссертации также указывается, что в случае применения методов искусственного интеллекта «контрольные (надзорные) мероприятия могут проводиться эффективно, а именно только в случаях нарушений или наличия высокой степени угрозы несоблюдения обязательных требований».

В положении на защиту № 2 отмечено приоритетное значение технологий искусственного интеллекта для обеспечения прогностической функции государственного контроля (надзора) (с. 13 диссертации), из чего следует, что автор акцентирует внимание в большей мере на вопросе профилактики нарушений обязательных требований.

В этой связи возникает вопрос о том, почему в отношении контрольных (надзорных) мероприятий применение интеллектуальных информационных технологий не является приоритетным.

2. Во втором параграфе главы 2 диссертации соискатель анализирует зарубежный опыт применения искусственного интеллекта в контрольно-надзорной деятельности государств - участников БРИКС и Европейского Союза (с. 89-97 диссертации), исследуя при этом также нормативно-правовое регулирование в рассматриваемой сфере, в том числе Регламент № 2024/1689 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об установлении гармонизированных правил в области искусственного интеллекта, а также о внесении изменений в Регламенты (ЕС) 300/2008, (ЕС) 167/2013, (ЕС) 168/2013, (ЕС) 2018/858, (ЕС) 2018/1139 и (ЕС) 2019/2144 и в Директивы 2014/90/ЕС, (ЕС) 2016/797 и (ЕС) 2020/1828 (Акт об искусственном интеллекте)» (далее – Регламент).

Автор особо обращает внимание на термин «deployer» («развертыватель»), который в Регламенте обозначает «лицо (физическое или юридическое лицо, государственный орган, агентство или иная организация), использующее систему ИИ в рамках своих полномочий, за исключением случаев, когда система ИИ используется в ходе личной непрофессиональной деятельности» (с. 94 диссертации). При этом в диссертации высказывается мнение соискателя о том, что «орган государственного контроля (надзора), использующий технологию ИИ, является таким развертывателем согласно Регламенту» (с. 94 диссертации).

В этой связи предлагается соискателю в рамках защиты пояснить его понимание вышеуказанного понятия и возможность его рецепции в российское законодательство.

3. Соискатель отмечает, что применение ИИ позволяет автоматизировать процесс отнесения к категориям риска (с. 98), обеспечивает оперативное информирование контролируемого лица о категории риска, присвоенной ему или его объекту контроля, и дает возможность органам контроля (надзора) соблюдать установленные законом сроки принятия решений о категорировании (с. 99). Высказывается мнение о том, что «без применения цифровых технологий (Big Data и ИИ) не получится решать задачи управления рисками эффективно, своевременно и с минимальной долей ошибок и погрешностей.» (с. 128).

Автору следует пояснить, каким образом технологии искусственного интеллекта повлияет на эффективность отнесения объектов контроля государственного контроля (надзора) к категориям риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

4. Как справедливо утверждается в диссертационном исследовании, ни робот, ни интеллектуальная система не являются субъектами контрольно-надзорного правоотношения, сторонами которого «являются контролируемые лица, инспектор (должностное лицо, действующее от имени государственного органа) и орган контроля (надзора), в то время как искусственный интеллект является средством, инструментом контроля» (с. 15, 117, 140).

Основываясь на вышеизложенном, автор делает вывод о том, что «решения, предложенные искусственным интеллектом, подлежат последующему одобрению должностным лицом государственного контроля (надзора)» (с.15).

Однако соискателем оставлен без внимания вопрос о порядке такого одобрения, в том числе о возможных изменениях в законодательство Российской Федерации о государственном контроле (надзоре).

Следует отметить, что высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку представленной на защиту работы, являются дискуссионными, могут быть положены в основу дальнейших научных изысканий автора по данной тематике. Они не уменьшают научную состоятельность, теоретическую и практическую значимость рассматриваемого научного труда.

Таким образом, диссертационное исследование Лагаевой Валентины Петровны на тему «Правовое регулирование применения искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора)» является актуальной, самостоятельной, завершенной творческой работой, в которой решены научные задачи, имеющие важное и существенное значение для публично-правовых наук.

Диссертация соответствует требованиям и критериям, предъявляемым к диссертациям по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, установленным п. 9-14 Положения о порядке присуждении

ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции).

Считаю, что диссертация В.П. Лагаевой является научно-квалифицированной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для дальнейшего развития доктрины современного публично-правового регулирования отношений, складывающихся в сфере применения искусственного интеллекта при осуществлении государственного контроля (надзора). Полученные автором диссертационной работы научно-практические выводы и рекомендации представляются значимыми и полезными не только для развития публично-правовых наук, но и для совершенствования правоприменительной практики.

В этой связи автор исследования – Лагаева Валентина Петровна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент: Мартынов Алексей Владимирович

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Т.А. Субботина

10 ноября 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Мартынов Алексей Владимирович – заведующий кафедрой административного и финансового права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», доктор юридических наук, профессор

Почтовый адрес: 603022, Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23

Телефон: +7 (831) 462-30-03

Адрес электронной почты: unn@unn.ru

Электронный адрес официального сайта в информационно-коммуникационной сети «Интернет»: https://unn.ru/